Дата поступления рукописи в редакцию: 21.07.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-8-248-257
Дата принятия рукописи в печать: 11.08.2026 г.

ЗАРИПОВ Шамиль Ришатович,
Старший преподаватель кафедры финансового и административного права Института права ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», Уфа, Россия,
e-mail: zaripovlawyer@mail.ru

ЗАРИПОВ Ришат Усманович,
Старший преподаватель кафедры физической культуры Института природы и человека ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», Уфа, Россия,
e-mail: kafedrafvbgu@yandex.ru

ГАРИФУЛЛИН Руслан Ринатович,
Старший преподаватель кафедры физической культуры Института природы и человека ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», Уфа, Россия,
e-mail: kafedrafvbgu@yandex.ru

ЕРЕМЕЕВ Вячеслав Юрьевич,
Старший преподаватель кафедры физической культуры Института природы и человека ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», Уфа, Россия,
e-mail: kafedrafvbgu@yandex.ru

МАХМУТОВ Ильдар Салаватович,
Старший преподаватель кафедры физической культуры Института природы и человека ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», Уфа, Россия,
e-mail: kafedrafvbgu@yandex.ru

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СИСТЕМООБРАЗУЮЩИХ КАТЕГОРИЙ ПРАВОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. *В статье анализируются существующие в юридической науке подходы к определению системообразующих категорий правовых образований (отраслей, подотраслей, институтов права). Рассматриваются концепции аутопойезиса Н. Лумана, правовой инфильтрации О.А. Бастрыкиной, а также критерий дивергенции системных связей и принцип корреспондирующих системных изменений А.А. Головиной. На основе критического анализа делается вывод о необходимости разграничения внешних системообразующих категорий (предмет, метод, принципы) и внутренних (уникальных для каждого правового образования). Предлагается авторский подход к выделению системообразующих категорий, включающий также функции, правовую политику и категорию-результат правового регулирования. Результаты обобщены в таблице, иллюстрирующей предложенный подход на примере различных правовых образований (публичное и частное право, процессуальное, международное, финансовое, уголовное и др.).*

Ключевые слова: *системообразующие категории, правовое образование, методология права, аутопойезис, правовая инфильтрация, дивергенция системных связей, конвергенция системных связей.*

ZARIPOV Shamil Rishatovich,
Senior Lecturer, Department of Financial and Administrative Law, Institute of Law, Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

ZARIPOV Rishat Usmanovich,
Senior Lecturer at the Department of Physical Education at the Institute of Nature and Man, Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

GARIFULLIN Ruslan Rinatovich,
Senior Lecturer at the Department of Physical Education at the Institute of Nature and Man, Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

EREMEEV Vyacheslav Yurievich,
Senior Lecturer at the Department of Physical Education at the Institute of Nature and Man, Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

MAHMUTOV Ildar Salavatovich,
Senior Lecturer of the Department of Physical Culture at the Institute of Nature and Man, Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

METHODOLOGICAL CONCEPTS FOR DEFINING THE SYSTEM-FORMING CATEGORIES OF LEGAL UNIT

Annotation. *The article analyzes the existing approaches in legal science to defining the system-forming categories of legal units (branches, sub-branches, institutions of law). The concepts of autopoiesis by N. Luhmann, legal infiltration by O.A. Bastrykina, as well as the criterion of divergence of systemic connections and the principle of corresponding systemic changes by A.A. Golovina are examined. Based on a critical analysis, the authors conclude that it is necessary to distinguish between external system-forming categories (subject, method, principles) and internal ones (unique to each legal unit). The authors propose their own approach to identifying system-forming categories, including functions, legal policy, and a result-category of legal regulation. The findings are summarized in a table illustrating the proposed approach for various legal units (public and private law, procedural, international, financial, criminal law, etc.).*

Key words: *system-forming categories, legal unit, legal methodology, autopoiesis, legal infiltration, divergence of systemic connections, convergence of systemic connections.*

В российской научной доктрине неоднократно обсуждались и исследовались системообразующие категории различных отраслей, подотраслей, институтов и иных структурных элементов системы права (с предложения А.А. Головиной [5, с. 34], отрасли, подотрасли и т.д. именуются как «правовые образования»). Также в юридической науке выделяют две общности права - частное право и публичное право [23, с. 168], которые также закономерно имеют свои системообразующие категории, которые с данного исследовательского подхода не исследовались. Исходя из данных обстоятельств, является актуальным исследование доктринального обсуждения и исследования системообразующих категорий правовых образований. Обсуждение системообразующих категорий самостоятельной отрасли системы права - финансового права, происходила на Международной научно-практической конференции 15-16 апреля 2010 г. в г. Харькове [19], а крупное научное исследование проводились в рамках докторского диссертационного исследования и в форме научных публикаций по различным направлениям юридической науки. Так, например, Л.П. Ануфриева в докторском диссертационном исследовании выявляет системообразующие категории международного права и международного частного права: «функции и задачи», «субъект права», «объект правового регулирования», «метод правового регулирования», «принципы», «нормы». Р.Т. Биктагиров выделяет общеправовую категорию системообразующих

категорий правовых образований – субъект права [2, с. 353]. Р.Т. Биктагиров разъясняет это тем, что: «Каждая отрасль (подотрасль) права имеет собственную систему субъектов права» [3, с. 57]. Н.В. Щедрин в самостоятельной отрасли уголовного права отмечает следующие системообразующие категории «преступление» и «наказание», а также выделяет «уголовное деяние» и «уголовное воздействие» [6, с. 5]. Г.С. Шкабин дополняет системообразующие категории уголовного права категорией «вред» [25, с. 62]. А.А. Давлетов раскрывая системообразующие категории уголовного процесса, выделяет следующие: «Цель, задачи, метод, форма являются базовыми, сущностными компонентами уголовного процесса» [7, с. 121]. М.В. Лушникова отмечает: «Дискуссионной проблемой российской науки финансового права, прежде всего общей части финансового права являются – системообразующие категории финансового права» [11, с. 170]. По данным Энциклопедии российского финансового права насчитывается 275 категорий финансового права [6], каждая из которых может претендовать на статус системообразующей категории финансового права. Автор настоящего исследования выделяет системообразующие категории финансового права: «предмет, метод, принципы финансового права и категория «финансы» [8, с. 17]. Н.В. Омелёхина отмечает, что: «бюджетная система государства претендует на отнесение к ключевым, системообразующим категориям финансового права» [18, с. 82]. Б.Д. Нуриев доказывает две системообразующие категории финансового права «свобода выбора» и «социальная справедливость» [17, с. 197]. Ю.А. Крохина раскрывает системообразующие категории бюджетного права, выделив в данной подотрасли финансового права следующие системообразующие категории: «предмет и метод бюджетно-правового регулирования, а также правовые принципы» [9, с. 664]. Ю.А. Головастова в пенитенциарном праве выделяет следующие системообразующие категории подотрасли уголовно-исполнительного права: «предмет, метод, цели и принципы пенитенциарного права» [4, с. 316]. О.В. Цегельник раскрывает системообразующие категории предпринимательского права и системообразующие категории жилищного права, выделив в предпринимательском праве «инвестиции» и «инвестиционный конфликт» [22, с. 664], а в жилищном праве «жилищное правоотношение» и «развитие жилищного права» [21, с. 284]. А.В. Майоров системообразующими категориями противодействия преступности определяет «предупреждение преступности», «профилактика преступности» и «борьба с преступностью» [13, с. 128]. К.В. Маслов, А.С. Матненко системообразующими категориями государственного контроля (надзора) определяют категории «риски» и «угрозы» [14, с. 132]. Произведя сравнительный анализ предлагаемых позиций представителями различных правовых образований системообразующих категорий, мы можем наблюдать отсутствие применение единого теоретико-правового подхода к их определению. Каждый автор, различно интерпретирует сущность системообразующих категорий правового образования, что вызывает серьезную теоретическую проблему в определении научно-обоснованных системообразующих категорий правовых образований.

В зарубежной и отечественной теории права существует различные концепции, подходы, классификации и принципы к определению системообразующих категорий правового образования: 1) Концепция аутопойезиса правовых образований (автономного производства элементов правовой системы) и концепции «структурной связности» (согласованность правового регулирования общественных отношений и системы права) Николаса Лумана; 2) Концепция «правовой инфильтрации» (правовое регулирование объективно существовавших (постфактумное правовое регулирование) и не потенциально существующих (антефактумное правовое регулирование) общественных отношений не имевших раннее нормативно и ненормативных правовых актов и актов высших органов судебной власти их регулирующих) и классификации системообразующих категорий правовых образований (внешних и внутренних категорий правового образования) О.А. Бастрыкиной; 3) Критерий «дивергенции системных связей» (способ обособления отрасли права в системе права) и «принцип корреспондирующих системных связей» (процесс взаимопроникновения одной правовой нормы в различные элементы системы права) А.А. Головиной.

Концепция аутопойезиса [5, с. 27] Николаса Лумана Концепция происходит от понятия, созданного биологами Умберто Матураной и Франциском Варелой для описания способности живых систем к самовоспроизводству и поддержанию своей структуры. Н. Луман адаптировал этот термин для описания социальных систем, включая систему права. Согласно Луману, система права является аутопойетичной: она самостоятельно воспроизводит правила и нормы, посредством правоприменительной деятельности. Это значит, что система права создает себя сама из себя: каждое правовое решение, каждый акт стратегического развития, нормативно-правовой акт, ненормативно-правовой акт и акт высших органов судебной власти не просто следует заранее определенным правовому регулированию, но и вносит вклад в дальнейшее правовое регулирование. Исходя из логического анализа концепции

аутопойезиса правовых образований правовое образование формируется на базе определенных общественных отношений и способе их регулирования, что формально-категориально являются «предмет» и «метод» правового образования. По нашему мнению, в категорию «предмет» также включаются общеправовая категория «субъект права», а также категория «объект права». Аутопойезис в системе права включает в себя циклический процесс, где право применяется к ситуациям с учетом существующих правовых норм, а затем созданные решения становятся частью системы и используются в будущей правоприменительной деятельности. Этот процесс обеспечивает автономию системы права, делая ее оперативно замкнутой: она развивается и изменяется, реагируя на внутренние процессы, а не прямо на внешние воздействия. В то время как внешние факторы (такие как изменения в политической, экономической или социальной сферах) могут влиять на систему права, она выборочно интегрирует эти влияния в соответствии со своими собственными категориями. Так, говоря о внешних факторах, Луман отмечает, что хотя система права является оперативно замкнутой, она не является полностью изолированной от внешнего мира. Внешние влияния, такие как социальные изменения, технологический прогресс или изменения в политическом ландшафте, могут стать «раздражителями» или «стимулами» для системы права. Это не означает, что эти внешние факторы диктуют системе права, как изменяться или развиваться; скорее, система права сама выбирает, как реагировать на эти внешние стимулы на основе своих внутренних структур и механизмов. Система права по своему усмотрению «интерпретирует» внешние воздействия и интегрирует их в собственные операции таким образом, чтобы оставаться согласованной со своими основными принципами и структурой, что в теории права является категорией «принципы» правового образования. Процесс выборочной интеграции позволяет системе права поддерживать свою стабильность и идентичность, одновременно адаптируясь к новым условиям и требованиям. Луман иллюстрирует это через концепцию «структурной связности» (structural coupling), которая описывает, как системы поддерживают постоянную взаимосвязь с окружающей средой, сохраняя при этом свою автономию. В контексте права это может означать, например, адаптацию системы права к новым социальным нормам или технологиям путем разработки новых законов или доктрин, но так, чтобы эти изменения были совместимы с основными принципами системы. То есть, система права в рамках теории аутопойезис правовых образований рассматривается как самодостаточная и саморегулирующаяся, она не является полностью отрезанной от внешнего мира и может реагировать на внешние вызовы, сложным образом адаптируясь к ним. Исходя из представленной концепции, мы можем заметить закономерность влияния внешних факторов в рамках общественных отношений, которые имеют форму определенных категорий, на процесс образования правовых образований. Таким образом, ключевые инновационные категории для определенного исторического этапа являются в дальнейшем в рамках концепции аутопойезис правовых образований системообразующими категориями правового образования, как например, категории «преступление» и «наказание» в генезисе уголовного права (отраженные в Русской Правде и Судебниках XV-XVI веков [10, с. 28]), категория «финансы» в генезисе финансового права («План финансов» М.М. Сперанского 1810 года представлял собой проект кардинальных изменений в области бюджета, кредита и денежного обращения» [6, с. 528]), категории «труд» в генезисе трудового права, категории «информация» в генезисе информационного права и категории «искусственный интеллект» при формировании правового образования «права искусственного интеллекта» и последующем законодательстве об искусственном интеллекте. Ключевой вывод, который можно сделать из концепции автопоэтика правового образования Н. Лумана, заключается в том, что изменения в системе права являются результатом её собственных внутренних событий и механизмов исходя из динамики общественных отношений. Этот подход предоставляет новаторский способ анализа развития системы права.

Концепция «правовой инфильтрации» [1] О.А. Бастрыкиной заключается в процессе, в котором правовое регулирование проникает в новые для системы права общественные отношения, то есть в области жизни или системы, где ранее они не имели места или такого масштабного влияния. Концепция «правовой инфильтрации» тесно связано с теорией правового позитивизма и присущ романо-германской правовой семье, когда правовое регулирование становятся доминирующим способом разрешения социальных вопросов, которые ранее урегулировались через традиции, мораль, религию, нравственность или другие социально-культурные механизмы. В сравнении с концепцией аутопойезиса правовых образований, в концепции «правовой инфильтрации» краеугольную роль играет не «внешние категории правового образования» - предмет, метод и принципы правового образования, а «внутренние категории правового образования», которые потребовали или требуют правового регулирования. На сегодняшний день правовая инфильтрация

проявляется в различных направлениях юриспруденции: бизнес-право; биоправо; геоправо; киберправо; социоправо; техноправо; экоправо; право устойчивого развития общества, бизнеса и государства (ESG). Так, например, по направлению социоправа правовое регулирование дезинформации, ненависти в интернете и защите частной жизни, которые проникают в сферу социальных медиа, влияя на политики и практики компаний, управляющих социальными платформами, и поведение пользователей. По направлению техноправа, правовое регулирование цифровой безопасности, конфиденциальности данных, авторских правах и киберпреступности оказывает значительное влияние на разработку и распространение технологических продуктов и услуг, а также на повседневное пользование интернетом и цифровыми сервисами. По направлению экоправо, правовое регулирование, касающееся окружающей среды, которое может стать всепроникающим, затрагивая широкий спектр секторов, от строительства до транспорта, требуя учёта экологических факторов во многих аспектах экономической деятельности. По направлению право устойчивого развития общества, бизнеса и государства (ESG) правовое регулирование принципов устойчивого развития, защиты окружающей среды и борьбы с изменением климата, которые проникают в различные сектора экономики, требуя от компаний и правительств принятия мер по снижению загрязнения и сохранению природных ресурсов. Правовая инфильтрация с позиции экономических интересов: во-первых, направлено на стимулирование инноваций и новых технологий, через правовое закрепление стандартов и требований, которые способствуют исследованиям и разработкам; во-вторых, влияет на инвестиционный климат, поскольку правовое регулирование, особенно в области защиты инвестиций и корпоративного управления, может влиять на привлекательность страны или региона для иностранных инвесторов, так как чёткое и предсказуемое регулирование способствует привлечению инвестиций, в то время как нестабильное или избыточно строгое регулирование может отталкивать инвесторов; в-третьих, способствует к изменению структуры рынка, например, через поддержку определённых видов деятельности или секторов экономики за счёт государственных заказов, субсидий или льгот. Эти примеры показывают, как правовые нормы и принципы интегрируются в различные области деятельности, формируя правила поведения, стандарты и обязательства для участников этих сфер. Таким образом, на сегодняшний день концепция «правовой инфильтрации» проявляется во внутренних категориях правовых образований, образующиеся из инновационных и технологических общественных отношений. Стоит отметить, что на сегодняшний день большинство инновационных и технологических общественных отношений не приводят к выделению отдельных правовых образований, а преимущественно дополняют предметным содержанием существующие правовые образования, но возможно приведут к новым правовым образованиям, на примере направления киберправа и правовой инфильтрации категории «искусственного интеллекта» появления отрасли права – права искусственного интеллекта. Правовая инфильтрация в этом контексте включает в себя пересмотр и корректировку норм по правам человека, защите данных, интеллектуальной собственности и других областях, чтобы они отражали особенности искусственного интеллекта и соответствующие риски.

А.А. Головина предлагает новаторский критерий «дивергенции системных связей» для определения формирования новых отраслей права, акцентируя внимание на анализе отношений между нормами в пределах различных сфер права. Фундаментом для этого становится изучение глубины связей между правовыми нормами основного (материнской) и производного (дочерней) правового образования. По мнению А.А. Головиной, ключевым моментом для признания отрасли права независимой является наблюдаемая дивергенция системных связей между ними, то есть, отделение и формирование самостоятельной отрасли предполагает разрыв или существенное изменение этих связей. Для анализа степени этих связей А.А. Головина вводит «принцип корреспондирующих системных изменений», утверждая, что наличие интенсивных взаимосвязей между отдельными нормами можно обнаружить через их взаимную зависимость от изменений. Согласно этому принципу, если изменение в одной норме права обязательно влечет за собой изменение в другой, или они обе подчиняются изменениям в рамках общего принципа права, то между данными нормами существует глубокая системная связь. Данный принцип основывается на понимании взаимной обусловленности изменений в правовых нормах. Он подчеркивает, что за наличием интенсивных системных связей стоит потребность норм в синхронных изменениях или адаптации к общим принципам права при их трансформации. Принцип демонстрирует критерий для оценки степени интеграции и взаимодействия между различными нормами и может служить основанием для признания необходимости развития отдельной отрасли права, когда эти связи начинают ослабевать или преобразовываться. «Принцип корреспондирующих системных связей» А.А. Головиной подразумевает, что различные правовые нормы

и институты могут иметь аналогии или соответствия на разных уровнях структуры права или в разных элементах системы права. Принцип корреспондирующих системных связей в отличии от критерия «дивергенции системных связей» является функционально подходящим способом по выявлению системообразующих категорий правового образования, так как выполняет функцию по поиску объединяющих элементов в правовом образовании, обеспечивая его системность по формированию целостности в форме определенного правового образования. А поскольку критерий «дивергенция системных связей» применяется с целью разграничения и дифференциации правовых образований и обоснования уникальности отдельной отрасли права, то в рамках противоположного подхода «конвергенции системных связей» в правовом образовании, целью является поиск взаимосвязанных и объединяющих связей, обличенных в форме системообразующих категорий правового образования. По нашему мнению, поиск системообразующих категорий правового образования заключается в выявлении конвергенции системных связей категории правового образования в системе права, что доказывается принципом корреспондирующих системных изменений.

Подводя итог анализу концепций и раннее проведенного анализа научных публикаций, внешними системообразующими категориями правового образования являются предмет, метод и принципы правового образования, а внутренние системообразующие категории правового образования являются всегда уникальными категориями.

Возвращаясь к обзорной части настоящего исследования, где мы рассматривали все существующие позиции научной доктрины о системообразующих категориях правового образования, на основании выделенного подхода к определению системообразующих категорий правового образования, мы предлагаем на научное обозрение следующее понимание системообразующих категорий правовых образований – Таблица 1.

Правовое образование	Уровень системы и структуры права	Системообразующие категории правового образования, выделяемые научной доктриной.	Системообразующие категории правового образования, основываясь на авторском подходе по их выделению.
Публичное право	Правовая общность и интеграл права	Предмет и метод [12, с. 15].	Предмет, функции, метод, принципы, правовая политика и категория «публичный интерес» (на основании теории интереса) как результат-достижение правового регулирования публичных отношений
Частное право.	Правовая общность и интеграл права	Предмет и метод.	Предмет, функции, метод, принципы, правовая политика и категория «частный интерес» (на основании теории интереса) как результат-достижение правового регулирования частных отношений
Процессуальное право (с позиции В.П. Мозолина [15]).	Ветвь права и подинтеграл права	Предмет и тип правоотношения.	Предмет, функции, метод, принципы, правовая политика и категория «процесс» (с позиции В.Д. Сорокина [20]) как результат-достижение правового регулирования процессуальных отношений
Международное право	Отрасль права	Функции и задачи, субъект права, объект правового регулирования, ме-	Предмет, функции, метод, принципы, правовая политика и правосубъектность

		тод правового регулирования, принципы, нормы.	субъекта права (иностранный элемент) как результат-достижение правового регулирования международных отношений
Финансовое право	Отрасль права	Предмет, метод, принципы, финансы, бюджетная деятельность государства, свобода выбора и социальная справедливость.	Предмет, функции, метод, принципы, правовая политика и категория финансы как результат-достижение финансово-правового регулирования
Уголовное право	Отрасль права	Преступление, наказание, уголовное деяние, уголовное воздействие, вред.	Предмет, функции, метод, принципы, правовая политика и категории квалификация преступления и назначение наказания как результат-достижение правового регулирования
Уголовный процесс	Отрасль права	Цель, задачи, метод и форма.	Предмет, функции, метод, принципы, правовая политика и категория «назначение» [16] как результат-достижение правового регулирования
Предпринимательское право	Доктринальная неопределенность	Инвестиции и инвестиционный конфликт	Предмет, функции, метод, принципы, правовая политика и категория предпринимательство как результат-достижение правового регулирования
Жилищное право	Подотрасль права	Жилищное правоотношение и развитие жилищного права.	Предмет, функции, метод, принципы, правовая политика и категория жилище как результат-достижение правового регулирования
Бюджетное право	Подотрасль права.	Предмет, метод и принципы.	Предмет, функции, метод, принципы, правовая политика и категория бюджет как результат-достижение правового регулирования
Пенитенциарное право	Подотрасль права	Предмет, метод, цели и принципы.	Предмет, функции, метод, принципы, правовая политика и категория исполнение наказания как результат-достижение правового регулирования
Противодействие преступности	Институт права	Предупреждение преступности, профилактика преступности и борьба с преступностью.	Предмет, функции, метод, принципы, правовая политика и категории «предупреждение преступности», «профилактика преступности» и «борьба с преступностью» как ре-

			зультат-достижение правового регулирования
Государственный контроль (надзор)	Институт права	Риски и угрозы.	Предмет, функции, метод, принципы, правовая политика и категории «контроль» и «надзор» как результат-достижение правового регулирования

Таблица 1.

Подводя итог исследованию, мы считаем, что предложенный теоретико-правовой подход к определению системообразующих категорий правовых образований, несомненно, подлежит научному анализу и критике, что будет возможно после опубликования монографии «Системообразующие категории финансового права» в рамках пояснение методологических основ системного подхода и теории функциональных систем в методологии юридической науки и применения методической модели на отрасли российской системы права – финансовом праве.

Список литературы:

[1] Бастрыкина О.А. Системообразующие связи внутреннего содержания права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2006. 32 с.

[2] Биктагиров Р.Т. Субъект права как общеправовая категория // Право и политика. 2009. № 2. С. 353-357.

[3] Биктагиров Р.Т. Субъект права как опорная категория юриспруденции // Гражданин. Выборы. Власть. 2018. № 2. С. 46-63.

[4] Головастова Ю. А. Системообразующие категории пенитенциарного права // Евразийский юридический журнал. 2020. № 11(150). С. 316-319.

[5] Головина А.А. Критерии образования самостоятельных отраслей в системе российского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 34 с.

[6] Грачева Е.Ю., Артюхина Р.Е. Энциклопедия российского финансового права // М.: Проспект. 2024. 928 с.

[7] Давлетов А. А. Системообразующие элементы уголовного судопроизводства // Российский юридический журнал. 2012. № 5(86). С. 114-123.

[8] Зарипов Ш.Р. Понятие, признаки и сущность системообразующих категорий отрасли права, на примере системообразующих категорий финансового права // Вопросы российской юстиции. № 31. 2024. С. 8-19.

[9] Крохина Ю.А. Системообразующие категории бюджетного права // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2002. № 5(244). С. 61-67.

[10] Лоба В.Е. Понимание преступления и наказания по Судебникам XV-XVI веков // Философия права. № 5 (72). 2015. С. 28-33.

[11] Лушникова М.В., Лушников А.М. Российская школа финансового права: портреты на фоне времени: монография // ЯрГУ. Ярославль, 2013. 800 с.

[12] Лященко А.Ю. Метод и предмет правового регулирования как критерии деления права на частное и публичное // Вопросы российской юстиции. № 30. 2024. С. 8-17.

[13] Майоров А.В. Противодействие преступности — приоритетное направление в уголовной политике государства // Вопросы современной юриспруденции. № 34. 2014. С. 128-132.

[14] Маслов К.В., Матненко А.С. Риски и угрозы как системообразующие категории государственного контроля (надзора) // Правоприменение. № 5 (2). 2021. С. 132-144.

[15] Мозолин В.П. Система российского права: (Доклад на Всероссийской конференции 14 ноября 2001 г.) // Государство и право. 2003. № 1. С. 107-113.

[16] Наумов К.А. Цели и задачи (назначение) уголовного процесса // Сибирское юридическое обозрение. № 17 (3). 2020. С. 386-393.

[17] Нуриев Б. Д. Проблема выявления системообразующей категории науки финансового права // Российская и мировая наука: новые вызовы и поиски их решений : сборник научных трудов международной научно-практической конференции, Москва, 25–28 ноября 2018 года. ЧОУ ВО «Академия управления и производства». М.: ООО «НИЦ АРТ». 2018. С. 197-207.

[18] Омелёхина Н.В. Бюджетная система Российской Федерации в системе институтов финансовой безопасности государства // Журнал российского права. № 7 (247). 2017. С. 81-93.

[19] Системообразующие категории в финансовом праве: состояние и перспективы трансформации // Материалы международной научно-практической конференции. г. Харьков. 15-16 апреля 2010 г. 224 с.

[20] Сорокин В.Д. Правовое регулирование: предмет, метод и процесс (макроуровень) // Спб.: Юридический центр Пресс. 2004. 661 с.

[21] Цегельник О.В. Системообразующие категории жилищного права Республики Бела-

русь // Правоприменение в публичном и частном праве : материалы Международной научной конференции, Омск, 25–26 марта 2022 года. Омск: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2022. С. 281-284.

[22] Цегельник О.В. Системообразующие категории предпринимательского права // Верховенство права: человек в государстве: Сборник научных статей, докладов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Ижевск, 24 октября 2019 года. Ижевск: Ижевский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)». 2019. С. 664-668.

[23] Честнов И.Л. Критерии выделения общностей права // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. № 7 (21-1). 2006. 168-173.

[24] Шкабин Г.С. Вред в уголовном праве: виды и правовое регулирование // Lex Russica. № 8 (117). 2016. С. 62-80.

[25] Щедрин Н.В. Основные направления реформирования системы мер уголовного воздействия: опыт законодательного проектирования // Всероссийский криминологический журнал. № 2. 2012. С. 5-13.

References:

[1] Bastrykina O.A. System-forming relations of the internal content of law: author. dis.... cand. jurid. sciences. Volgograd, 2006. 32 c.

[2] Biktagirov R.T. Subject of law as a general legal category // Law and politics. 2009. № 2. S. 353-357.

[3] Biktagirov R.T. Subject of law as a reference category of jurisprudence // Citizen. Elections. Power. 2018. № 2. S. 46-63.

[4] Golovastova Yu. A. System-forming categories of penitentiary law // Eurasian Law Journal. 2020. № 11(150). S. 316-319.

[5] Golovina A.A. Criteria for the formation of independent industries in the system of Russian law: abstract. dis.... cand. jurid. sciences. M., 2012. 34 pp.

[6] Gracheva E.Yu., Artyukhina R.E. Encyclopedia of Russian Financial Law // M.: Prospect. 2024. 928 pp.

[7] Davletov A. A. System-forming elements of criminal proceedings // Russian Law Journal. 2012. № 5(86). S. 114-123.

[8] Zaripov Sh. R. The concept, characteristics and essence of the backbone categories of the branch of law, using the example of the backbone categories of financial law // Issues of Russian justice. № 31. 2024. S. 8-19.

[9] Krokhina Yu.A. System-forming categories of budget law // News of higher educational institutions. Jurisprudence. 2002. № 5(244). S. 61-67.

[10] Loba V.E. Understanding the crime and punishment according to the Judicial books of the XV-XVI centuries // Philosophy of law. № 5 (72). 2015. S. 28-33.

[11] Lushnikova M.V., Lushnikov A.M. Russian School of Financial Law: portraits against the background of time: monograph // YSU. Yaroslavl, 2013. 800 s.

[12] Lyashchenko A.Yu. Method and subject of legal regulation as criteria for dividing the law into private and public // Issues of Russian justice. № 30. 2024. S. 8-17.

[13] Mayorov A.V. Countering crime is a priority in the criminal policy of the state // Issues of modern jurisprudence. № 34. 2014. S. 128-132.

[14] Maslov K.V., Matnenko A.S. Risks and threats as backbone categories of state control (supervision) // Enforcement. № 5 (2). 2021. S. 132-144.

[15] V.P. Mozolin. The system of Russian law: (Report at the All-Russian Conference on November 14, 2001) // State and law. 2003. № 1. C. 107-113.

[16] Naumov K.A. Goals and objectives (purpose) of the criminal process // Siberian Legal Review. № 17 (3). 2020. S. 386-393.

[17] Nuriev B. D. The problem of identifying the backbone category of the science of financial law // Russian and world science: new challenges and the search for their solutions: a collection of scientific works of an international scientific and practical conference, Moscow, November 25-28, 2018. PEI HE "Academy of Management and Production." M.: LLC "SIC ART." 2018. S. 197-207.

[18] Omelyokhina N.V. The budgetary system of the Russian Federation in the system of financial security institutions of the state // Journal of Russian Law. № 7 (247). 2017. S. 81-93.

[19] Backbone categories in financial law: the state and prospects of transformation // Materials of the international scientific-practical conference. Kharkov. April 15-16, 2010 224 c.

[20] V.D. Sorokin. Legal regulation: subject, method and process (macro-level) // St. Petersburg: Legal Center Press. 2004. 661 pp.

[21] Tsegelnik O.V. System-forming categories of housing law of the Republic of Belarus // Law enforcement in public and private law: materials of the International Scientific Conference, Omsk, March 25-26, 2022. Omsk: Omsk State University named after F.M. Dostoevsky, 2022. PP. 281-284.

[22] Tsegelnik O.V. System-forming categories of business law // Rule of law: a person in the state: Collection of scientific articles, reports of the All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation, Izhevsk, October 24, 2019. Izhevsk: Izhevsk Institute (branch) of the Federal

State Budgetary Educational Institution of Higher Education "All-Russian State University of Justice (RPA Ministry of Justice of Russia)." 2019. S. 664-668.

[23] Chestnov I.L. Criteria for the allocation of generalities of law // News of the Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen. № 7 (21-1). 2006. 168-173.

[24] Shkabin G.S. Harm in criminal law: types and legal regulation // Lex Russica. № 8 (117). 2016. S. 62-80.

[25] Shchedrin N.V. The main directions of reforming the system of criminal measures: experience in legislative design // All-Russian Criminological Journal. № 2. 2012. S. 5-13.

